

Тарасенко Татьяна Петровна, Величко Марина Александровна

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ В. И. ДАЛЯ И С. ДЖОНСОНА)

В статье рассматривается афористический дискурс двух великих лексикографов - В. И. Даля и С. Джонсона - как отражение ментальности, представляющей собой совокупность когнитивных, социальных, эмоциональных и прагматических характеристик. Впервые проведенное сравнение позволило глубоко проникнуть в сущность языковой картины мира каждого творца, увидеть в ней общее и специфическое отражение информации о постигнутой действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 171-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматривается афористический дискурс двух великих лексикографов – В. И. Даля и С. Джонсона – как отражение ментальности, представляющей собой совокупность когнитивных, социальных, эмоциональных и прагматических характеристик. Впервые проведённое сравнение позволило глубоко проникнуть в сущность языковой картины мира каждого творца, увидеть в ней общее и специфическое отражение информации о постигнутой действительности.

Ключевые слова и фразы: афоризм; афористический дискурс; фрейм; слот; лингвоэнергетика; языковая картина мира.

Тарасенко Татьяна Петровна, к. филол. н.

Величко Марина Александровна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

tarasenkotp@mail.ru; marvelichko@yandex.ru

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ В. И. ДАЛЯ И С. ДЖОНСОНА)

Над понятием «афоризм», его сущностью всегда размышляли философы, лингвисты, писатели, лексикографы, учёные различных направлений. Многие из них пытались в собственном афоризме представить суть этого понятия. Одни называли этот малоформатный жанр братом анекдота, другом парадокса, сыном мудрости (Н. Векшин), аристократом в мире слов (А. Гришанков); другие сравнивали его с туннелем в скалах невыразимого (В. Шойхер), айсбергом, меньшая часть которого на поверхности, большая – под водой (А. Васильев), с каплей, вознамерившейся отразить в себе Вселенную (В. Власов), с хорошо отредактированным романом (В. Голобородько), с красивым цветком с глубокими корнями, с тестом на интеллект (И. Шевелёв), наконец, с чудодейственным эликсиром, состоящим из капель презрения, гнева, иронии и мудрости (Г. Сойлемезиди), монументальной миниатюрой (А. Баляк), кометой на небосводе расхожих мыслей (В. Лебедев), формулой, отражающей противоречивую суть человека (Г. Матюшов) и т.д. [Цит. по: 1].

Существует немало научно-исследовательских лингвистических работ, посвящённых изучению афоризма, в которых излагаются понятие, сущность, определение, значение афоризма. Учёные проводят разграничение понятий *афоризм, паремия, сентенция, крылатое выражение, эпиграмма, изречение, меткое слово, парадокс, каламбур, эссе, притча, басня*.

Так, В. Ф. Рудов относит афоризмы к фразеологии [13], Г. Л. Пермяков предлагает пословицы называть народными афоризмами и констатирует, что «...точного же терминологического значения у слова ‘афоризм’ нет» [11, с. 12], обращая внимание на отсутствие чёткой дефиниции афоризма Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольская [14]. О. А. Рехлова называет общепринятые характеристики афоризма: лаконичность, обобщённость, независимость от контекста, отточенность формы [12]. Н. А. Карлик перечисляет условия отнесения текста к афористическому виду: «законченность, образность, оценочность и прагматическая направленность» [8, с. 5]. Т. А. Гридина, А. В. Кубасов репрезентируют доминантные признаки афоризма: лаконичность, наличие авторства, общезначимость выражаемого смысла, парадоксальность, наличие мнемонической функции, образность и стилевая изощрённость, логическая, синтаксическая и ритмическая упорядоченность, аксиологичность [5, с. 354-355]. Афоризм, являясь ядром креативной мысли, создаётся на основе языковой игры, которая «моделирует нестандартный ассоциативный контекст восприятия и интерпретации вербальных знаков и адресована читателю, способному к декодированию игровых импликатур» [4, с. 155]. М. А. Малышев рассматривает афоризм как «парадоксальный дискурс, который, не отвергая воли к истине, тем не менее, сопротивляется его императиву» [9].

Обобщая дефиниционную составляющую афоризма, заметим, что для афоризма как типа текста существенны зафиксированная в лаконичной форме мысль, неоднократная воспроизводимость, общезначимость, оригинальность, законченность, образность, оценочность. Афоризмы – выстраданный результат жизненного опыта, они содержат особую лингвоэнергетику – силу, мощь, воздействие средствами языка на восприятие, вызывающее эмоционально-психологическую и эвристическую активность реципиента, способствующее корреляции с личным опытом и генерации новых речемыслительных идей.

Несмотря на большой интерес исследователей к изучению этого малоформатного типа текста, афоризм представляется недостаточно исследованным и по-новому актуальным ввиду повышенной частотности его употребления в различных дискурсах (политическом, юридическом, академическом, педагогическом и др.), что происходит вследствие его компрессионной аттрактивности и общей тенденции речи к краткости, экономии речевых средств. Остаются нерешёнными не только дефиниционный аспект афоризма, иерархия его отличительных признаков, но и такой аспект, как возможность афористического дискурса быть средством отражения ментальности, проникновения в сущность языковой картины мира афориста, а при сравнении двух афористических дискурсов, принадлежащих разным культурам, увидеть в этой диаде общее и специфическое отражение информации о постигнутой действительности.

Под афористическим дискурсом, вслед за И. А. Наличниковой, будем понимать «особый подвид бытийного дискурса, компоненты которого характеризуются жанровой спецификой, определённой тематической отнесённостью, а также функционально-прагматическими особенностями» [10].

Охватывая все сферы жизнедеятельности человека, афоризмы отражают национальные особенности концептуализации мира, которые особенно заметны при сравнении афористических дискурсов, принадлежащих различным лингвокультурам.

Таким образом, актуальным становится рассмотрение русскоязычного и англоязычного афористического дискурса с точки зрения когнитивистики и прагматики. При этом в фокусе предложенного в работе сопоставительного анализа находятся когнитивные процессы, лежащие в основе общих принципов и свойств афористического дискурса, с одной стороны, и обуславливающие специфические особенности построения афористического пространства в русскоязычной и англоязычной культурах – с другой. Такой контрастивный анализ проводится впервые.

Цель данного исследования – выделение когнитивно-прагматических особенностей афористического дискурса на материале афоризмов В. И. Даля и С. Джонсона. В качестве эмпирического материала было проанализировано более 200 афоризмов И. В. Даля и 200 афоризмов С. Джонсона, внутри которых были выделены фреймы и слоты для проведения сопоставительного анализа и выявления когнитивно-прагматического формата афористического дискурса двух знаменитых лексикографов.

Поскольку речь идёт об афористическом дискурсе языковедов, писателей с мировыми именами, рассмотрим фрейм «Язык» в разноязычных дискурсах. Дадим характеристику слотам, которые содержит этот фрейм, связанный с профессиональной деятельностью учёных.

У В. И. Даля это слот «Язык и народ»: *«Язык народа, бесспорно, главнейший и неисчерпаемый родник или рудник наш, сокровищница нашего языка...»* [15]. Лексика этого афоризма выражает убеждённость автора в значимости народного языка, которая выражена вводным словом со значением достоверности, прилагательное в превосходной степени усиливает эмотивность высказывания. Сравнение языка народа с родником, рудником, сокровищницей, построенное по принципу градации, сообщает тексту образность, выразительность, динамизм, помогает автору выразить свою любовь к народному языку. *«Мы должны изучить простую и прямую русскую речь народа и усвоить ее себе, как все живое усвоит себе добрую пищу и претворяет ее в свою кровь и плоть»* [Там же]. Автор сравнивает народную речь с «доброй пищей», полезной для жизнедеятельности, употребляет понятную каждому, а потому убедительную аналогию. Императив предложения выражает уверенность афориста в своих взглядах.

К этому слоту отнесём и следующие не менее яркие, наполненные экспрессией афоризмы, обосновывающие необходимость внимательного отношения к народной речи: *«Я смотрю на язык простонародный как на главный запас. Изучать надо нам народный язык. Освоившись с духом родного слова, мы облагородим и перенесем на родную, но более тучную и возделанную почву все то, что стоит пересадки. Язык есть вековой труд целого поколения»* [Там же]. По Далю, народный язык – это главный запас, труд сродни крестьянскому, что подтверждает и соответствующая лексика: *тучная, возделанная почва, пересадка*.

Второй слот рассматриваемого фрейма – это «Проблемы русского языка». В этом слоте выражена обеспокоенность автора по поводу чрезмерного заимствования в русском языке, уместности употребления слов: *«...пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стойкость, силу, ясность, целостность и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи. Но с языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя... Если мы станем вводить пригодные русские слова исподволь, у места, где они ясны по самому смыслу, то нас не только поймут, но станут даже у нас перенимать. Так дойдем до того, что будем питать родной язык чужими соками. Мы не гоним общией анафемой все иностранные слова из русского языка, мы большие стоим за русский склад и оборот речи. ...если уж мы взяли иностранное слово, не надо ставить его в бог весть какие необыкновенные условия. Пусть подчиняется правилам нашей грамматики и произносится так, чтобы для русского человека оно не было диковато на слух. Язык не пойдет в ногу с образованием, не будет отвечать современным потребностям, если не дадут ему выработаться из своего сока и корня, перебродить на своих дрожжах»* [Там же]. В. И. Даль призывает к трепетному отношению к слову. Высказывания Даля свидетельствуют о его величайшем патриотизме и нравственной чистоте. Здесь важна позиция Даля, согласно которой не всё, что есть в народном языке, должно войти в «язык образованный», а только то, что придаёт ему «стройность, силу, ясность, целостность и красоту», что служит для развития «образованной русской речи». Он утверждает, что не всякое заимствование подлежит исключению из русского языка. Афоризмы, представленные в этом слоте, отражают следующие проблемы русского языка: бережное отношение к русскому языку, формирование образованной русской речи, иностраннизация родного языка и как следствие уместность употребления заимствованных слов, генерация русского языка на основе его национальных корней. Ряды однородных членов, императивы, повторы, олицетворения, сравнения, метафоры в афористическом дискурсе В. И. Даля способствуют экспрессии, обоснованности высказывания, придают ему пламенное патриотическое звучание.

Следующий слот фрейма «Язык» содержит философскую направленность, он обозначен нами как «Язык и мышление»: *«Как язык не может родиться без высших духовных способностей, дарованных исключительно только человеку, так и разум наш и даже самые чувства не могут достигнуть высшего развития без выражения, то есть без языка. Все высшие способности наши спят, бездействуют во тьме, в ожидании слова, призывающего свет»* [Там же]. Учёный признаёт несомненной связь между языком и мышлением. Для аргументации своих взглядов Даль использует образный язык: антропоморфизм, сопоставление, развёрнутую метафору.

Четвёртый слот – «Язык – отражение принадлежности к народу»: *«Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежности»*

его к тому или иному народу» [Там же]. Этот персонифицированный афоризм отражает мировоззренческие взгляды автора, обращает на себя внимание и выбор критерия принадлежности к тому или иному народу – дух, душа, язык. Именно язык служит важнейшим основанием, объединяющим нацию, является маркером этнической идентичности человека.

Фрейм «Язык» в афористическом дискурсе С. Джонсона представлен двумя слотами. Первый – «Язык и мышление», в него вошло меткое выражение: «*Язык – одежда мыслей*» [2]. Учёный констатирует, как и В. И. Даль, очевидность связи языка и мышления, т.е. утверждает, что язык материализует мысль. В основе афоризма – неожиданное бытовое сравнение, придающее отвлечённому понятию «язык» зримый, выразительный образ.

Второй слот – «Язык – живое явление»: «*Язык живой и регулированию не поддаётся*» [3]. В этом афоризме мы также видим созвучие мыслям русского лексикографа. Джонсон признаёт: язык – живое, развивающееся явление – *регулируанию не поддаётся*, это утверждение отвечает и далевскому выводу о динамике языка, его развитию на национальной почве. Отметим, что в многочисленном афористическом фонде Джонсона мы встретили только два афоризма о языке.

Обратим внимание на лексические особенности представленных афоризмов. В афористическом дискурсе В. И. Даля много народных слов и выражений, прецедентных текстов, что усиливает их эмоциональность, экспрессию, обеспечивает безграничное приращение смысла, силу воздействия: *подорожить, исподволь, в плоть и кровь, шутить нельзя, бог весть*; сравнения связаны с народным бытом: *перебродить на дрожжах, питаться соками* и др. В афоризмах С. Джонсона преобладает литературная, книжная лексика: *регулирование, мысль*. Довольно частотны афоризмы В. И. Даля встроены в модель осложнённых предложений, основные элементы которых представлены однородными членами предложения, расположенными по принципу градации, что способствует высказыванию особый интонационный рисунок, служит средством убеждения, воздействия, источником порождения сильного средства эмфатической интонации, коннотаций. Другой вид осложнённого синтаксиса афоризмов Даля представлен обособленными определениями, обстоятельством, сравнительными оборотами, сообщающими мудрым изречениям дополнительное контекстуальное значение, приращение смысла.

Для синтаксической структуры афоризмов С. Джонсона характерны лаконичность, динамика, экономия языковых средств выразительности, что обеспечивается созданием неполных, эллиптических предложений, отсутствием рядов однородных членов, развёрнутых метафор, то есть средств для построения осложнённых простых предложений.

Фрейм «Труд писателя» представлен и у В. И. Даля, и у С. Джонсона. В этом фрейме выделен слот «Задачи писателя». В нём отражена забота русского учёного о том, чтобы создаваемое писателями представляло собой союз добра и истины, знание жизни, близость к народу, для которого создаются художественные творения: «*Писателям нашим необходимо проветриваться от времени до времени в губерниях и прислушиваться чутко направо и налево. Изящные художества стремятся к созданию первообраза красоты, союза добра и истины, которых отраженье мы видим в вещественной природе*» [15].

Слот «Труд лексикографа». В него вошли такие афоризмы Даля: «*Словарь – труд целой жизни, который сбережет будущему на сем же пути труженику десятки лет*» [Там же]. В любимом изречении Даля «*Передний заднему мост*» [Там же] отражено уважительное отношение к труду лексикографа, которого он считает идущим впереди, первопроходцем, прокладывающим дорогу тем, кто идёт за ним. Тот, кто впереди, берет на себя ответственность за свои решения, потому что от его действий зависят остальные.

Исследуя афористический дискурс, мы не могли пройти мимо слота «Афоризм». Дефиниционный афоризм встречаем у Даля: «*Афоризм – короткое и ясное изречение, правило, основанное на опыте и рассуждении; отрывочное, но полное по себе положение*» [7, с. 30].

В афоризмах С. Джонсона о писательском труде можно выделить несколько слотов. Один из них – «Значимость писательского труда»: «*Писатели – вот истинная слава нации. Пока автор жив, мы оцениваем его способности по худшим книгам; и только когда он умер – по лучшим*» [3].

Второй слот обозначен как «Мастерская писателя»: «*Знание предмета для поэта то же, что прочность материала для архитектора. То, что написано без усилий, читается, как правило, без удовольствия. Если во второй раз пишешь на ту же самую тему, то поневоле противоречишь сам себе. Перечитайте ваши собственные сочинения, и если вам встретятся превосходно написанные строки, безжалостно их вычеркивайте. Писатель талантлив, если он умеет представить новое привычным, а привычное – новым. Я никогда не испытывал желания побеседовать с человеком, который написал больше, чем прочел. Для поэта нет ничего бесполезного. Он был по-новому глуп, и поэтому многие признали его великим*» [2]. В афористическом дискурсе Джонсона – жизненные наблюдения, опыт писателя, он высоко ставит труд мастера, признаёт неоспоримую ценность его, даёт мудрые советы, указывает на главные признаки таланта, причём парадоксальность, юмор, амфиболия, провокационность – типичные характеристики афористического идиостиля английского лексикографа.

Слот «Труд лексикографа» совпал с далевским. Представленные в нём афоризмы содержат признание Джонсоном трудности лексикографической работы, её уязвимости, подверженности критике: «*Каждый автор может рассчитывать на похвалу, но лексикограф может надеяться лишь на то, что избежит порицания*» [3]. Необходимость этой работы представлена в афоризме: «*Словари все равно что часы. Даже самые плохие лучше, чем никакие, и даже от самых лучших нельзя ожидать абсолютной точности*» [Там же]. В афоризмах заключена завуалированная информация, экстрагируемая из содержательно-фактуальной благодарности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения. О долге лексиколога напоминает афоризм: «*...каждый язык имеет... свои недостатки и нелепости, долг лексиколога – исправить или запретить их*» [2].

Следующий слот в анализируемом фрейме – «Прагматизм писательского труда» представлен афоризмом: *«Надо быть круглым идиотом, чтобы писать не ради денег»* [Там же]. К слову, в самых разных фреймовых моделях встречается отражение прагматичного подхода к жизни у Джонсона (ср.: *«Нет на свете занятия более невинного, чем зарабатывать деньги»* [Там же]). В афоризмах заключена содержательно-концептуальная информация, представляющая индивидуально-авторское понимание реалии и её значимости. Заметим, что у Даля ни в одном фрейме такой концептуализации не отмечено.

Слот «Афоризм» у Джонсона представлен дефиниционно- аксиологическим высказыванием: *«Искусство афоризма заключается не столько в выражении какой-то оригинальной или глубокой идеи, сколько в умении в нескольких словах выразить доступную и полезную мысль. Во всех изречениях точность приходится в известной мере приносить в жертву краткости. Цитаты из античных авторов – пароль образованных людей по всему свету»* [Там же]. Включение афоризмов, цитат в речь автор считает признаком образованности, к тому же отмечает основные свойства последних – точность и краткость, но точность, по его мнению, должна превалировать над краткостью.

Бессспорно, заслуживает внимания фрейм «Патриотизм». В слот «Призыв беречь Отчизну» вошли очень личностные, эмоционально насыщенные, проникнутые мощной лингвоэнергетикой афоризмы Даля, которые выполняют эстетическую функцию, заключающуюся в воздействии на адресата, вызывающую ответную реакцию реципиента, предсказанную самим эмоциональным содержанием афоризма. Например: *«Отстаивай, ребята, родину свою, отчизну. Это зыбка твоя, колыбель и могила твоя; это дом и домовина, хлеб насущный, вода животворная, Русская земля тебе отец и мать, она же тебе церковь православная, она и престол царский»* [15]. В этом афоризме экспрессия достигается дружеским обращением, сравнением, повторами, синонимами, антонимами, публицистической лексикой, однородными членами, градацией. Даль называет главные жизнеобразующие понятия для каждого человека, используя перифраз *Родина, отчизна, Русская земля*. Далее автор прослеживает всю нить человеческой жизни от зыбки, колыбели до дома и домовины, утверждая, что отчизна – это хлеб, вода, отец, мать, церковь православная и престол царский.

Афоризмы, вошедшие в слот «Личностное отношение к Отчизне», создают образ учёного-патриота, высвечивают его основные черты. Так, афоризм *«Я любил Отчизну свою и принес ей должную мною крупницу по силам»* [Там же] обнаруживает в авторе скромного человека, совершившего научный подвиг и называющего это «крупницей». *«Отец мой – выходец, а мое отечество – Русь...»* [Там же] – этот афоризм, выражающий чувство гордости, служит ответом многим и сегодняшним «борзописцам», которые ставят под сомнение принадлежность В. И. Даля России. В афоризме *«Я полезу на нож за правду, за отечество, за русское слово, язык!»* [Там же] – глубоко личностное признание, вызывающее сильные эмоции, представления, ассоциации, связанные с борьбой, самопожертвованием, отстаиванием своей правды, этому способствуют разговорное выражение, градация, восклицание. В подтексте звучит мысль о том, что человек готов принять смерть за отечество, за русское слово, язык!

Любовь к отечеству и вера для Даля неразделимы, поэтому слот «Вера» является закономерным в анализируемом фрейме. В. И. Даль вере, православию придаёт большое значение: *«Церковь не в бревнах, а в ребрах»* [6, с. 24]. В афоризме, построенном на антитезе, содержится аллюзия на то, что вера – в душе человека.

Слот «Православие и суеверие» представлен меткими выражениями: *«Православие – великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа. Но ведь все эти суеверия не что иное, как простодушный лепет младенца, ещё неразумного, но имеющего в себе ангельскую душу»* [15].

Слот «Роль православия для русского народа» вбирает и признание в любви к русскому народу, и перечисление его главных национальных черт, возвышающих его: *«Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее, если только обращаться с ним правдиво... А отчего это? Оттого что он православный... Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней православие»* [Там же]. Эти афоризмы возносят православие, русского человека на пьедестал святости, а вводная конструкция, содержащая призыв к собеседнику (*поверьте мне*), риторические вопросы придают афористическому дискурсу оттенок разговорного стиля, задушевной, доверительной беседы, окрашивают его пронзительной искренностью.

У С. Джонсона фрейм «Патриотизм» представлен слотом «Любовь к столице Англии». Изячно, лингвистически филигранно Джонсон выразил в афоризме любовь к Лондону: *«Если человек утомлен Лондоном, значит, он утомлен жизнью»* [2]. Афоризм содержит глубокий подтекст: не любить Лондон – значит не любить жизнь.

Ещё один слот в этом фрейме – «Что есть патриотизм». Афоризм, вошедший в него, заслуживает особого рассмотрения, поскольку его перевод в своё время был неправильно осуществлён. На английском языке он звучит так: *«Patriotism is the last refuge of a scoundrel»* [3]. Перевод, приписываемый Л. Н. Толстому, зафиксирован следующим образом: *«Патриотизм – последнее прибежище негодяя»* [Там же]. Такой перевод, безусловно, порождает отрицательную семантику понятия «патриотизм». На самом деле согласимся с теми исследователями, которые считают, что высказывание Джонсона не содержит негативной коннотации. Автор говорит о благородстве патриотизма, его возвышающей силе: это последний шанс духовно очиститься и возродиться негодяям, патриотизм – последнее спасение, которое может оправдать негодяя. Факт неправильного перевода – лишнее доказательство того, что афоризмы переводить трудно и ответственно, можно составить неверное мнение об авторе, его взглядах.

Джонсон не оставил столько же овеянных святостью эксплицитных афоризмов о вере, как В. И. Даль, но имплицитное выражение иронии, осуждение формального отношения к вере наблюдаем, например,

в афоризме «*В церкви не был уже много лет, но, проходя мимо, обязательно снимет шляпу*» [2]. В афоризме заключён когнитивный диссонанс, построенный на антитезе. Нарушение когнитивной гармонии стимулирует активизацию мыслительной деятельности реципиента, его эвристический потенциал.

Таким образом, проведённый когнитивный, подтекстовый и прагматический анализ афористического дискурса двух великих лексикографов позволил выявить структуру метких изречений на разных уровнях языка. Выделение фреймов и их составляющих (слов) в рамках когнитивного анализа делает возможным провести объективное сравнение афористических дискурсов, принадлежащих разным авторам, культурам, и отметить в них общее и различное, специфику субъектов речи, особенность языковой картины мира каждого автора, что, бесспорно, обогащает когнитивную, чувственную сферу адресата речи (читателя текста), который интерпретирует эксплицитные и имплицитные смыслы, испытывает интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое воздействие.

Два рассматриваемых афористических дискурса объединяет проявление внимательного отношения их авторов к языку, слову, писательскому труду, труду лексикографа, к отчизне, вере. Афоризмы В. И. Даля, С. Джонсона – это нравственное завещание русскому и английскому народу.

На наш взгляд, афористический дискурс Даля содержит большую лингвоэнергетику, эмоциональность, экспрессию благодаря введению эмотивной лексики, разговорных слов и выражений, прецедентных высказываний, всего арсенала выразительных средств. Патриотизм, забота о национальном достоинстве русского народа пронизывают все жизненные реалии, встроенные в афористические модели.

Афористический дискурс С. Джонсона отличают парадоксальность, языковая игра, провокация, содержательно-подтекстовая информация, книжная лексика, филигранная отточенность мысли, ведущая к лапидарности, образность, достигаемая использованием тропеической системы и стилистических фигур речи, окрашенность юмором. Образно говоря, если афоризмы В. И. Даля – это «гранёный алмаз мудрости» (Гарун Агацарский) [1], то афоризмы С. Джонсона – это «мысль, исполняющая пируэт» (Жорис де Брюйн) [Там же].

Список литературы

1. **Афоризмы об афоризмах** [Электронный ресурс]. URL: <http://aforism.chat.ru/IZBR/izbr-aph.htm> (дата обращения: 02.02.2017).
2. **Афоризмы Сэмюэля Джонсона** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.best-aphorisms.ru/semyuel-dzhonson> (дата обращения: 27.10.2016).
3. **Афоризмы Сэмюэля Джонсона (Samuel Johnson)** [Электронный ресурс]. URL: <http://moudrost.ru/avtor/samuel-johnson-1.html> (дата обращения: 27.10.2016).
4. **Гридина Т. А.** Языковая игра в художественном тексте: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 253 с.
5. **Гридина Т. А., Кубасов А. В.** Лингвокреативная техника создания игрового парадокса в афоризмах С. Д. Кржижановского // Лингвистика креатива – 2: коллективная монография / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной. Изд-е 2-е. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. С. 354-376.
6. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2003. 616 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: Диамант, 1996. Т. 1. 320 с.
8. **Карлик Н. А.** Теоретические основы выявления суггестивного потенциала малоформатных афористических текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2013. 28 с.
9. **Малышев М. А.** Афоризм – «приключение» дискурса мысли [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-priklyuchenie-diskursa-mysli> (дата обращения: 19.09.2016).
10. **Наличникова И. А.** Когнитивно-прагматические особенности афористического дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/kognitivno-pragmaticheskie-osobennosti-aforisticheskogo-diskursa.html> (дата обращения: 26.10.2016).
11. **Пермяков Г. Л.** От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.
12. **Рехлова О. А.** К вопросу определения афоризма в современной российской филологии // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. Вып. 5-6 (13-14). С. 142-146.
13. **Рудов В. Ф.** Фразеология произведений М. Горького // Ученые записки Таганрогского государственного педагогического института. 1957. № 2. С. 14-16.
14. **Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И.** Афористика. М.: Наука, 1990. 415 с.
15. **Цитаты и афоризмы Владимира Даля** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citaty.ru/dal-citaty-i-aforizmy-vladimira-dalya> (дата обращения: 27.10.2016).

COGNITIVE-PRAGMATIC PECULIARITIES OF APHORISTIC DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF V. I. DAL'S AND S. JOHNSON'S APHORISMS)

Tarasenko Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Philology
Velichko Marina Aleksandrovna
Kuban State University, Krasnodar
tarasenkotp@mail.ru; marvelichko@yandex.ru

The article discusses the aphoristic discourse of two outstanding lexicographers – V. I. Dal and S. Johnson – as the representation of mentality, which is a set of cognitive, social, emotional and pragmatic characteristics. For the first time the conducted comparison allowed penetrating deeply into the essence of the language worldview of each creator and seeing in it the general and specific representation of the information about the perceived reality.

Key words and phrases: aphorism; aphoristic discourse; frame; slot; linguistic energy; language worldview.